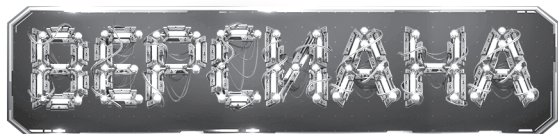

СЕРГЕЙ НЕДОРУБ

**КРАШ-
СИНДРОМ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н42

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Недоруб, Сергей.

Н42 Краш-синдром : [фантастический роман] /
Сергей Недоруб. – Москва : Издательство АСТ,
2023. — 320 с. — (Версиана)

ISBN 978-5-17-153500-1

Итак, официальный запуск игры состоялся, и в Версиану ринулись толпы игроков. Вседозволенность и безнаказанность — неужели это всё, что интересует их в виртуальном пространстве, детально копирующем Москву настоящую?

У Лимитчика с ником Арбестер вроде бы нет ни единого повода следить за тем, как развиваются события в игровом пространстве. И все-таки что-то буквально тянет его туда, где проходил смертельный бета-тест. И неспроста: где-то там шестерых «счастливчиков», чудом избежавших гибели, поджидает новый враг. Точнее, пятерых. Или уже четверых?

Так или иначе, Арбестер не может не вмешаться, поскольку гнев сотен обманутых игроков грозит выплеснуться на виртуальные улицы, так похожие на реал, что нетрудно перепутать.

Читайте вторую книгу цикла «Версиана» — продолжение остросюжетного романа «Бета-тест»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-153500-1

© Недоруб С., 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Серия «Версиана»:

БЕТА-ТЕСТ

КРАШ-СИНДРОМ

АРТ-ОБЪЕКТ

Оглавление

Глава 1. Посылка	5
Глава 2. Тимур	16
Глава 3. Приобретение	27
Глава 4. Найти и уничтожить	38
Глава 5. Прямые линии	49
Глава 6. Теория	60
Глава 7. Валютные операции	71
Глава 8. Простая доставка	79
Глава 9. Прорыв	92
Глава 10. Психология толпы	102
Глава 11. Пожелание	113
Глава 12. Бегство	124
Глава 13. Чужие тайны	132
Глава 14. Инициатива	140
Глава 15. Родные тайны	149
Глава 16. Кольцо	158
Глава 17. Четверо	165
Глава 18. Посылка	174
Глава 19. Классы	182
Глава 20. Время лидера	196

Глава 21. Развиртуализация	208
Глава 22. Просьба	218
Глава 23. Восемь минут	229
Глава 24. Заговор	244
Глава 25. Пустое пространство	256
Глава 26. Компиляция	267
Глава 27. Парк	276
Глава 28. Рокировка	287
Глава 29. Живой мир	295
Глава 30. Звонок	308

Глава 1

Посылка

— Хотфикс номер один, — говорил Меркуцио с экрана. — Класс Лимитчик выведен из игры.

Я повернулся к телевизору, висящему над барной стойкой, чтобы не смотреть вполоборота. Видимо, погруженный в собственные мысли, я не успел заметить, как стример, до этого минут двадцать вещавший о сторонних материях, перешел к сути.

— Да, друзья мои, это правда, — продолжал Меркуцио. Я обнаружил, что в отличие от остальных стримеров Мерк почти не смотрел на экран гаджета перед собой и больше глазел прямо в камеру, буравя зрителей насквозь. — Компания «Сиана» вывела из игры самый неоднозначный класс. Теперь вы можете играть как Коренной, Иммигрант или Гость. Всего три класса вместо ранних четырех. Само собой, это неожиданное решение, объяснения которому мы можем никогда не найти. Но если из «Сианы» нас смотрят, то я напоминаю: меня зовут Меркуцио, и вы всегда можете найти меня на этом канале или в самой игре. Я с удовольствием возьму у вас интервью, дорогие разработчики!

Мне захотелось ему отсалютовать, однако я сдержался и лишь залпом допил пиво. Потом налил себе еще, благо моя карта версианца обновлялась прежде, чем я успевал опустошать ее в виртуальном баре. Наклюкаться в Версиане оказалось делом непростым. Или же я морально не

СЕРГЕЙ НЕДОРУБ

отошел от прошлых приключений, чтобы наслаждаться напитками в полную силу.

Естественно, я находился в Версиане. Кого я буду обманывать?

Тяжелый разговор с Джеком у него дома выморозил меня до мозга костей. Мне нужно было столько всего обдумать, что голова не выдерживала. Да и после тех суток в игре я оказался выпотрошен, как банковский счет алиментщика в конце месяца. Поэтому первый день официального старта Версианы я провел, как и полагается новоиспеченному фанату: беспробудно продрых весь день дома, найдя в себе силы лишь вернуться с Нового Арбата и бросить велосипед в прихожей. Проснувшись ближе к ночи, оставшееся до утра время я потратил на тяжелые мысли в обнимку с кастрюлей крабового салата. Лишь я, салат и телевизор, по всем развлекательным каналам которого чесали по Версиану.

Костюм для выхода в игру я повесил в ванной, убеждая себя, что хочу таким макаром убрать его с глаз долой. На деле, конечно, хотел его высушить. Когда настало утро, я уже достаточно пришел в себя, чтобы снова подсоединить к костюму все нужные шланги и кабели. Залез в него, убеждая свое самоуважение, что поступаю правильно. Ведь если акробат падает с балки, он незамедлительно залезает на нее снова, чтобы не выработался стереотип поражения, ведь так? А чем я хуже? Подумаешь, несколько раз чуть не умер в игре, а с ней и в жизни. Несомненно, проявлением здравого смысла в данном случае будет радостно заползти в игру снова.

И вот начинается утро второго дня Версианы.

Все, кто хотел застать запуск в актуальные часы, уже сделали это вчера, так что я надеялся, что предполагаемый трэш прошел мимо. Что все любители побеспредельни-

чать и не понести за это ответственность — наигрались в первый день.

Как оказалось, я был чересчур оптимистичен.

Открытое кафе в проулке от Новокузнецкой, в котором я сидел, пришлось выбрать из-за его максимального отдаления от дороги, поэтому массовые вопли, аварии, избиения и прочие развлечения свободно мыслящих масс остались где-то там, на оживленных улицах города.

Так что я сидел внутри Версианы и глушил пиво в ожидании... сам не знаю чего. Наверное, подсознательно ждал, что мне позвонят Шанталь или Бурелом. Они были, пожалуй, единственными друзьями, с кем бы я сейчас с удовольствием поговорил. Но когда я увидел Меркуцио на экране телевизора, подвешенного у бара, в душе что-то снова неприятно зашевелилось. Стример, оказывается, вообще не заходил в игру сегодня. Он предпочел остаться снаружи, в Москве, чтобы обозревать первые дни Версианы в качестве стороннего наблюдателя. В сущности, он снова всех нас переиграл. Пока он вещает из Москвы — его видят все, кому он интересен, так как ящик посмотреть можно и в живом мире, и внутри Версианы. Останься Меркуцио в игре — никакого стрима наружу он бы вести не мог, потому что транслировать контент из игры в реал невозможно. Как невозможно звонить по телефону, писать электронные письма или связываться любым другим способом с реальным миром. Режим чтения, короче говоря.

Так какого черта я здесь сижу? Может, именно потому, что не хочу никак влиять на настоящий мир. Особенно не желаю распространять на него свое уныние.

Надо признать, выглядел Мерк не в пример лучше меня. Я надеялся, что это всего лишь грим, а то и фейк, и на самом деле он лежит в уголке за диваном и громко рыдает от перенесенных волнений. Но нет — стример смотрелся так же свежо, как и прежде. Оказывается, он носит

дорогие костюмы не только в игре. Этот человек умел себя грамотно подать.

— Хотфикс номер два, — продолжал Меркуцио. — Сиано-костюм теперь намного более безопасен, чем прежде! Теперь никаких сбоев при калибровке!

Мне захотелось запустить в телевизор пивной кружкой. В знак уважения, конечно же.

Вряд ли рядовой игрок в курсе, что сиано-костюм способен убивать пользователя физически, да еще и кучей разных способов. Их все на себе проверил Джек. И да, я добровольно влез в такую же штуковину. Я так и не разобрался, было ли это признаком героизма, или эгоизма, или безумия, или всего сразу — после всех-то моих позавчерашних приключений.

Черт с ним, с Меркуцио. Стример лишь хотел выжить — вот и все объяснение его поведению в тот день. Это Джек оставался последним элементом мозаики, которую я никак не мог собрать. Он не поддавался анализу. Не моего ума задача, инфа сотка. Лучше подождать, пока стихнут эмоции, а там, глядишь, мнение насчет Джека всплывет само собой. И, конечно, нечего было и думать, чтобы сиано-костюм на релизе игры мог убивать игроков. Уж техническое решение с блокировкой Батискафа должны были придумать.

В такт моим мыслям Меркуцио с экрана чесал какую-то чушь насчет программных заплаток и прочего. Конечно, он тоже знал, что в этой версии игры Батискаф неактивен. Возможно, сама черная комната осталась. Возможно, она по-прежнему висит над головой каждого игрока в ожидании команды проглотить пользователя, переварить целиком, посеять персональный ад.

Надо сказать, перед сегодняшним заходом в игру я основательно перетряхнул сиано-костюм, который уже успел высохнуть в моей ванной. Памятуя о том, как

ВЕРСИАНА. КРАШ-СИНДРОМ

именно вел себя похожий аппарат у Джека, я приложил максимум усилий, чтобы обезопасить себя, если скафандр взбесится и захочет убить меня просто так, безо всяких Батискафов. Полчаса возни с отверткой, пластиковыми хомутами да мотком скотча — и готова кустарная модификация, относительно безопасная. Надеюсь, мне не придется проверять, какова она на деле.

Я не знал, кто тут более безумен — человек, создавший этот странный костюм, или я, который после всего пережитого добровольно натянул его снова. Аналогий с акробатами моей бедной голове уже не хватало, и потому я сочинял новые. Предательская блажь подсказывала кучу оправданий в пользу второго шанса: дескать, в реальном мире люди тоже умирают. Падают с лестницы, например. Это же не повод по ним не ходить.

В конце концов я сумел себя пересилить. Так себе достижение. Какой противник, такая и победа. После повторного захода в игру я уже костюма не боялся. Видимо, психика сгладила наиболее острые углы.

В одном я был уверен: если уж заходить в Версиану, то не позволять страху брать верх. Больше никогда. Это мой выбор, нужно принять все последствия.

Так что при заходе в игру я сделал первое, что делает геолог при спуске в вулкан: забрался в норку и начал глушить пиво. Надеюсь, суть профессии геологов я понял верно.

— И хотфикс номер три, — заканчивал Меркуцио, глядя взглядом старшего брата, который побуждает младшего не нервничать перед экзаменом. — Хотя скорость прокачки одного уровня по-прежнему оценивается десятью днями, игра все же дает вам возможность сократить этот срок до одной недели. Для этого нужно играть не менее двенадцати часов в сутки и не плодить хвосты в виде заброшенных квестов. Точную цифру я вам, к со-

СЕРГЕЙ НЕДУРУБ

жалению, не назову, но к финалу седьмого дня наиболее упорные получают поощрение. Вам зачтется один уровень игры, и вы сразу сможете продолжить качаться дальше. Так что дерзайте, друзья, и пусть вам улыбнется удача. Увидимся в Версиане!

Я медленно повозил пустым стаканом по столешнице, глядя, как его донышко выписывает однообразные круги. Никогда не думал, откуда Меркуцио и остальные журналисты берут информацию про Версиану. Конечно, он не выходил на прямую связь с разработчиками. Или же он станет первым в мире журналистом, которому это удалось. Я вообще не помнил, чтобы кто-либо общался напрямую с живым человеком из «Сианы». Даже не уверен, существуют ли они, эти живые работники, или хотя бы менеджеры. Напрограммировать могли австралийцы за колбасу. С рекламными целями отлично справлялась Шанталь, а нанять человека можно и удаленно. С информационной частью на добровольных началах работают стримеры вроде Мерка. Наверняка он просто вытащил из зомбинета таблицу хотфиксов, выложенную в связи с релизом игры, и зачитал информацию, находящуюся в общем доступе. Надо признать, Меркуцио с этой задачей справился настолько ювелирно, словно сам был из топ-менеджмента «Сианы».

При этой мысли я прекратил играть со стаканом. Может, так оно и есть? Джек говорил, Шанталь была единственной, кто попал на бета-тест вне конкурса, и Меркуцио просто повезло оказаться в списке. Но кто знает, как там на самом деле?

В итоге я решил, что ни к чему плодить заговоры, и выбросил Мерка из головы. Он всего лишь человек, как и мы все. Если пересечемся с ним в игре — пусть. А я скучать по нему не буду точно.

— Эй! — услышал я незнакомый голос. — Здесь кто-то есть?

Я отодвинул пивную бутылку, чтобы лучше видеть, кого это там принесло.

У входа стояла умного вида девчонка, если так можно было назвать пухлого подростка в висящих шмотках, с короткой стрижкой, в очках с толстыми стеклами. Она смотрела по сторонам, придерживая лямку рюкзака на левом плече и жуя жвачку.

Официантка не обратила на нее внимания. На ее месте я бы тоже не обратил. Продавать спиртные напитки клиентке такого возраста не рекомендуется во избежание проблем для обеих сторон.

Девчонка остановила взгляд на мне, прищурилась с сомнением. Нет, точно не НПС. Так может смотреть игрок с нулевым навыком эмпатии. Похоже, она пыталась понять, человек ли я или право имею.

— Садись, — я пододвинул пинком стул. — Не укушу.

— Точно не укусишь? — спросила она с подозрением, но все же села. Рюкзак девчонка стащила с плеча, придерживая руками, будто там было что-то ценное, помимо нарисованных пикселей.

— Я Лизка, — заявила она, глядя почти дерзко.

Если она меня проверяла, то я не мог понять, на что именно.

— Арбестер, — представился я. — Ты так и назвалась при выборе ника — Лизка?

— Лиза, — поправилась она, чуть краснея. — А ты что, уже первый уровень взял?

Я пробормотал что-то неразборчивое. Даже не знаю, стоит ли раскрывать первому встречному, что на самом деле я давно тридцатый.

Камилла не обманула. При повторном входе в Версиану мне действительно удалось избежать пересоздания персо-

СЕРГЕЙ НЕДУРУБ

нажа. Пусть игровой мир был как новенький и ничем не напоминал о недавней лавине, но негодный Лимитчик Арбестер сохранил весь свой прогресс с того злосчастливого бета-теста. Всем игрокам вокруг меня придется потратить примерно год жизни, чтобы достичь максимального, тридцатого уровня. Я же стал таковым прямо сейчас, хоть и не знал, что мне с этим навыком делать.

— А что, ты не видишь, какого я уровня? — запустил я пробный камень.

— Дурку не гони, — поморщилась Лизка. — Мы все здесь нулевого уровня.

— Ты не слишком дерзкая для школьницы?

— Ой, ты точно мало играл, — бросила девчонка. — Здесь тебе не реал. Твои заслуги по жизни мало кого волнуют. А где денег на пиво нашел?

— Заработал, — ответил я. — Пива не проси, не дам.

— Зря, — разочарованно потянулась девчонка. — А я тебя порадовать хотела.

— Захочешь — порадуешь, — пожал я плечами, схватил бутылку, начал пить из горла. Версиана ты моя, Версиана. Фиг с ней, с реалистичной анимацией вертолета или оружейной баллистикой, но как тебе удается передавать оттенки живого пива, его густоту, цвет, пену и этот непередаваемый хмельной аромат?

— Ладно, — вздохнула Лизка. — Твоя взяла.

Она вжикнула молнией рюкзака, вытащила сверток. Обертка напоминала почтовую. Мне было совсем неинтересно, чем это девчонка собралась хвастаться перед незнакомым мужиком.

— Значит, ты Арбестер? — спросила она, помахивая свертком и глядя с легким ехидством. Возможно, стекла ее очков так скрывали презрение к тому, как я трачу свое время в игре.

ВЕРСИАНА. КРАШ-СИНДРОМ

— Да, я так и сказал, — выпалил я почти с раздражением и уставился на сверток. — Это что, мне?

— Бандеролька, — улыбнулась Лиза, кладя сверток на стол. — Отдам в обмен за помощь с квестом.

— Какая бандеролька? — оторопело спросил я. — Каким квестом?

— Я почтовый курьер, — пояснила девчонка. — Качаюсь так. Посылки разношу. Если это твоя, то бери, ну или пиши бланк отказа.

— Беру, конечно. — Я схватил пакет со стола. На вес тяжелый. На непрозрачном полиэтилене красовалось мое имя, поблескивая матовыми штампами. Какого черта? Кто может в Версиане слать мне посылки?

— Отправитель кто? — спросил я, переворачивая пакет. Пусто.

— Не знаю, — ответила Лизка. — Мне этот пакет сразу с квестом пришел. Я еще удивилась — кучу посылок с утра раздавала, но только ботам. А человеку только этот заказ.

— Хорошо, поглядим, — сказал я, отдергивая защитную полоску.

Покиньте подземелье, прежде чем вас поглотит пламя.

Квест завершен.

Получена добыча с босса: Ленобра.

Я хлопал глазами, глядя в возникший передо мною экран.

— Эй, ты там не в астрале? — обеспокоенно спрашивала Лизка. — Что с тобой? Перепил уже?

Версиана ты моя, Версиана. Лучше поздно, чем никогда.

Да, уведомления об успешной эвакуации из башни «Эволюция» я так и не увидел. Мне в то время и в голову не приходило, что такую надпись должны были по-

казать. Или же я решил, что мне ее показывали, просто я не заметил. Я хорошо помнил, как дряхлого нефтяника со зловещим смехом прибила Малена. Конечно, она не потрудилась обшарить карманы убитого противника, ей оно даром не надо. А мне и остальным игрокам было и вовсе не до этого. Затем мы покинули подземелье, и вот я несусь верхом на медведе вниз, по закрученным стенам небоскреба Сити, удерживая прекрасную девушку от падения...

Да, предположим, что квест я завершил. Хрен с ним, скажем прямо. Но почему уведомление приходит только сейчас, да еще таким странным способом — через живого курьера?!

Разве что квест считается завершенным в момент взятия лута.

Я перевернул пакет, вываливая себе на ладонь содержимое. Мне в руку лег изящный, красивый пистолет — и явно настолько же смертоубийственный.

Получен предмет: Опус (уникальный).

— Ого, — брови Лизки изобразили подобие домика. — Кто мог прислать тебе такую штуку?

Я не ответил — смотрел на элегантное оружие и пытался понять, почему незримые адепты Версианы сочли именно меня достойным такой награды. Неужели остальные игроки ничего не получили взамен? Наверняка же получили.

И, немного поразмыслив, я понял, что награда могла достаться лишь мне одному.

С точки зрения внутренней логики игрового подземелья — для его прохождения нужно было зайти через вход, пройти несколько последовательных фаз с зачисткой мобов, попутно выполнить несколько промежуточных